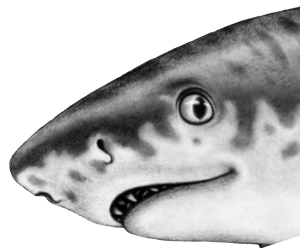
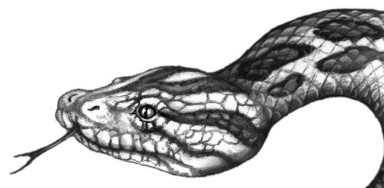

Посвящается Бастии и Флоренции

Что будет, если позвать на вечеринку тысячу друзей из соцсетей? Можете себе представить. Нечто подобное произошло у нас в школе «Голубой риф»: наш оборотень-питон Элла пригласила всех своих друзей и родных из болот Эверглейдса к нам в школу. Вчера, вечером воскресенья, здесь объявились целые полчища рептилий. Только этого мне не хватало!.. У меня своих проблем выше крыши: в облике тигровой акулы меня боятся одноклассники, родители знать меня не желают, а девочка-дельфин на меня обиделась.

Питон в пончике

Разбудить человека можно разными способами — противными и приятными. Все приятные способы растолкать своего друга и соседа по комнате Джаспера я уже перепробовал: щекотал ему брюхо, совал под нос свежую булочку, громко пел его любимую песню. Но теперь настал черёд противных способов — ведь я не хотел, чтобы он получил выговор за опоздание. Я присел на корточки, разглядывая коричневого броненосца, мирно спящего под кроватью, и заорал во всю глотку:

— **НАВОДНЕНИЕ! БЕЖИМ ОТСЮДА СКОРЕЕ!**

— *Наводнение?!* — Джаспер вытаращил глазки, подпрыгнул, ударился о нижнюю часть кровати и, пища, шмыгнул между моих ног к приоткрытой двери.

Я ошарашенно смотрел ему вслед. Надо же, сработало!

— Это всего лишь учебная тревога, — успокоил я его. — Мы идём завтракать — ты с нами?

Хорошо, что мою учебную тревогу никто больше не слышал: все остальные ученики давно были в столовой. Хотя нет, не все: через пальмовую ро-

щицу проползал питон. Наверное, это один из новых учеников во втором обличье.

Джасперу было не до него — он сел передо мной на задние лапы, встревоженно глядя мне в лицо:

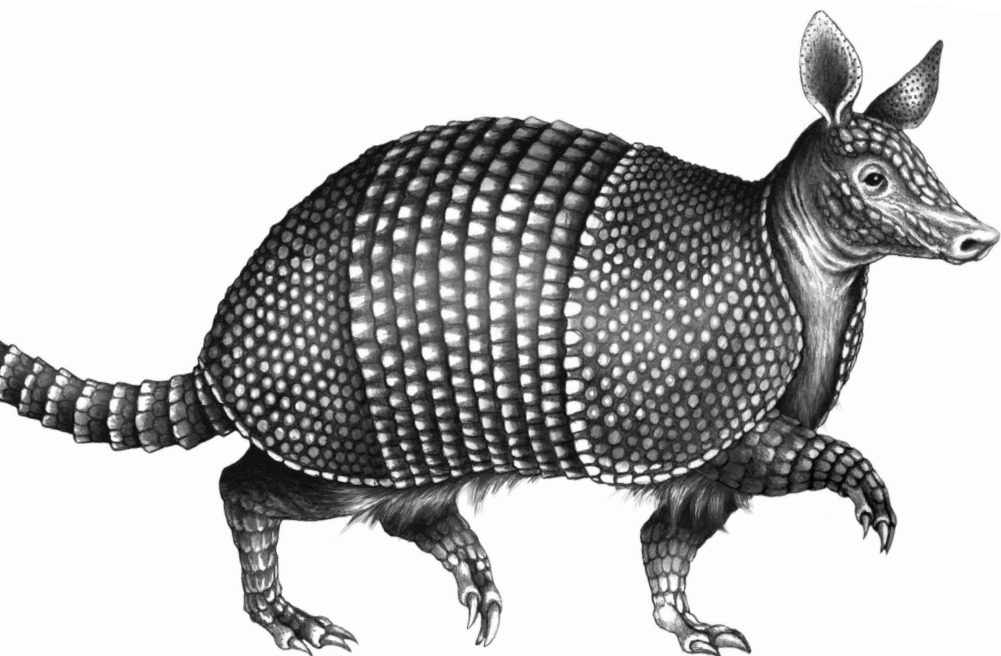
— *Так наводнения точно не будет?*

— По крайней мере, я ничего такого не слышал, — заверил я друга.

— *Акулы такие гадкие! Я страшно перепугался! Хочешь пощупать мой пульс? Всё никак не успокоится!*

— Нет, спасибо, — отказался я. — Хочешь завтра проспать?

— *Ладно, не придирайся.* — Джаспер-броненосец стряхнул с панциря комки земли, взял передними лапами плавки и посеменял в душевую. Вернулся он в облике невысокого круглолицего лохматого

мальчика с доверчивыми карими глазами. Нашупав на прикроватной тумбочке очки, он нацепил их на нос. — Идём, Тьяго. Я проголодался!

Я, разумеется, тоже: тигровые акулы и в человеческом обличье весьма прозорливы. Но куда важнее мне было, с кем я, скорее всего, сейчас встречусь в столовой. У меня всякий раз странно колотилось сердце, когда я вспоминал, каким взглядом смирила меня Шари после моего дурацкого замечания на вечеринке по случаю дней рождения Холли и Финни. И как я только мог ляпнуть нашему оборотню-дельфину Ною такую глупость! Эти слова до сих пор звучали у меня в ушах. *«Ты что, тоже в неё влюблён?»* — *«Глупости, с чего ты взял?»* Я произнёс это таким пренебрежительным тоном, будто эта мысль абсурдна, будто Шари недостаточно хороша для меня. Я слишком поздно заметил, что она всё слышала. Теперь я тем более не мог ей признаться, что она для меня и правда гораздо больше, чем лучшая подруга. Вдруг эта чудесная девочка-дельфин знать меня больше не желает?

Шари пока нигде не было видно... В столовой стоял невообразимый шум. До меня донеслись чьи-то вопли, звон и грохот. Растерянно переглянувшись, мы с Джаспером попытались рассмотреть сквозь стеклянную боковую дверь, что там происходит.

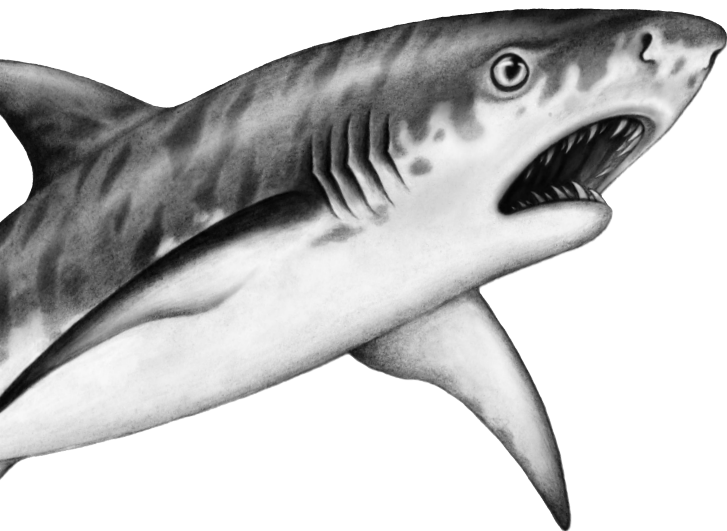
— Вот же дождевой червяк! — вырвалось у Джаспера.

Осторожно протиснувшись внутрь, мы по колёно в воде пошлёпали к буфету. Ни малейшего

шанса подобраться к еде — для этого пришлось бы балансировать по спинам шести аллигаторов, которые перессорились из-за ветчины и сырной нарезки и разодрали то и другое на мелкие кусочки. По продуктам для завтрака, извиваясь, ползла девочка-питон.

— *М-м-м, выглядит аппетитно, с чего бы начать?* — услышал я её мысли, когда она широко разинула пасть, чтобы проглотить кусок масла. — *Хотите сладкого, ребята?* — Ловким движением она опрокинула банку с ананасовым вареньем, и её содержимое закапало в открытую пасть одного из аллигаторов.

Мелкий оборотень-змея застрял в кольце пончика с корицей и, вопя *«Помогите, вытащите меня отсюда!»*, пытался освободиться и одновременно откусить от пончика. В результате остальные пончики покатались во все стороны.

Упитанная буро-серая рептилия, опираясь передними лапами о буфет, пастью ловила сыплющиеся сверху пончики.

— *Спасибо, Тино, здесь так круто!* — воскликнула девочка-аллигатор Полли, и буфет закачался под её весом.

Наш повар и завхоз Джошуа превратил руки в щупальца и героически пытался отстоять хотя бы несколько булочек и блюд с нарезкой. Кроме того, он держал вне досягаемости банку с шоколадной пастой, за которой тянулся один из новеньких в человеческом обличье — темноволосый спортивный мальчик по имени Кегор, пытающийся макнуть туда булочку целиком. Джошуа в отчаянии посмотрел на меня. Надо скорее ему помочь.

— Эй ты, у людей так не принято, — сказал я Кегору и оттащил его в сторону, а Джаспер тем временем пытался освободить застрявшего в пончике малыша-питона Тино.

— Мы не люди, а *морские оборотни!* — Мальчик сердито зыркнул на меня, пытаясь вырвать руку. Не успел я опомниться, как мы уже боролись. Мой противник оказался чертовски силён — сразу видно, что ещё недавно он жил диким хищником в болотах. Потеряв равновесие, мы с громким всплеском плюхнулись в воду, где плавали хлопья, куски сыра и дынные дольки, и продолжили драться. Рядом с нами опрокинулся графин с апельсиновым соком, и нас накрыло большое жёлтое облако. Вкуснятина.

Во время борьбы Кегор превратился в аллигатора и извивался изо всех сил. Пытаясь его удержать, я ударился головой об одну из лодок, в которых можно есть. С перепугу я нахлебался воды и начал задыхаться. Мне нужно дышать, причём под водой! Мы уже тренировались частично превращаться, но всего два раза, и получалось у меня пока не очень. Не важно — сейчас просто обязано получиться. Я представил, как у меня в человеческом обличье отрастают акульи жабры... открыл под водой рот — и... хлебнул противной смеси солоноватой воды и апельсинового сока. Жабр нет и в помине. Чёрт!

Пока я отплёвывался, аллигатор сумел вывернуться, ударил меня покрытой щитками мордой и навалился всей тушей, увлекая под воду. Он что, хочет утопить морского оборотня?!

Эй, у меня же прирождённый талант к превращениям, напомнил я себе, уже наполовину захлебнувшись, и продолжил бороться. Неужели мне, чтобы уцелеть, придётся превратиться в тигровую акулу?! Но тогда меня точно ждут неприятности!

И вдруг у меня получилось. Тело у меня осталось человеческим, но я почувствовал, как вода струится через мои жабры, — и перестал задыхаться.

Когда я внезапно прекратил дёргаться, Кегор замешкался — и я тут же этим воспользовался: перевернулся, подтянулся вверх, ухватившись за его бок, и оседлал его, как на родео. Теперь я обвинял его руками и ногами — у него больше не было шансов. Новенький ещё немного потрепыхался и затих.

— *Тебе не говорили, что ты бесишь?* — буркнул он.

— Ты бесишь ещё сильнее! — выпалил я, выпрямился и отряхнул хлопья с волос. — Обещаешь вести себя прилично?

— *А что я такого сделал?* — В голосе Кегора слышалось искреннее недоумение. — *Мы просто завтракаем — вы же не хотите, чтобы мы голодали?*

— *Вот именно! Кто первым схватит еду, тому она и принадлежит — не мог бы ты наконец меня отпустить?* — возмутился юный оборотень-питон и угрожающе разинул пасть перед испуганным Джаспером. — *Не то укушу!*

— Но я... всего лишь хотел тебе помочь! — пролепетал Джаспер.

— Внимание, новые ученики: в нашей столовой вы либо едите по нашим правилам, либо не едите вообще! — Отчётливый раскатистый голос. Обернувшись, я с облегчением увидел, что наконец-то — почему, спрашивается, только сейчас?! — кто-то из учителей пришёл навести порядок: мисс Уайт — учительница, которая вела у нас борьбу и выжива-